

Система без умолку пересказывала Тан Ханьцину трагические судьбы предыдущих хозяев. В какой-то момент она вдруг выдала:

— Хозяин, ты ведь не такой, как они. Ты мудр и проницателен, ты заранее раскусил замыслы Лю Хо. Разве не проще было бы нанести удар первым и прикончить его?

— Нет. Я не собираюсь признавать семью Лю.

Тан Ханьцин до сих пор отчетливо помнил новости, которые увидел в холле здания корпорации Ни: компания Аида, словно острый нож, без колебаний пустила под откос компанию «Тяньцайсин».

Кто еще мог держать этот нож? Только эта троица: Лю Кань, Хуан Юэ и Лю Хо.

Их послушный список и история успеха компании Аида на первый взгляд выглядели безупречно, но стоило Тан Ханьцину немного покопаться, как он сразу нашел торчащие нитки, портящие всю картину.

Например, тридцать лет назад Лю Кань был обычным выпускником колледжа со специальностью переводчика английского языка, а его первой работой был перевод.

Двадцать пять лет назад Хуан Юэ была лишь новичком в шоу-бизнесе, окончившей коммерческий колледж искусств после средней школы. С посредственной актерской игрой и единственным достоинством — красивым лицом.

Прошло всего десять лет, и вот — переводчик и безвестная актриса превратились в основателей компании, входящей в список пятисот крупнейших мировых корпораций, а их дипломы чудесным образом сменились на документы Университета Йесфорд. Даже самый талантливый мотивационный оратор не смог бы выдумать столь нелепую сказку.

Но стоило потянуть за ниточки, как правда выходила наружу: компания, где Лю Кань работал переводчиком, принадлежала филиалу семьи Крисъярд в стране С; единственный фильм, в котором снялась Хуан Юэ, был профинансирован тем же филиалом.

Тан Ханьцин сильно сомневался в подлинности их дипломов. Насчет образования Лю Хо он не питал иллюзий: когда тот учился, семья Лю уже была достаточно богата, а пожертвовать зданием университету ради получения диплома — обычное дело в стране М.

Что же до компании Аида, то история её становления была еще более омерзительной. Используя технологии и финансовое преимущество, предоставленное семьей Крисъярд, они безжалостно поглощали и давили конкурентов. Бесчисленное множество компаний, подобных «Тяньцайсин», были растоптаны ими и стали лишь ступенями на пути к их могуществу.

Дипломы, полные лжи, и кровавая история успеха. Ха.

Они — лишь самые послушные марионетки семьи Крисъярд.

Волосы Тан Ханьцина непослушно спали на глаза, скрывая взгляд, в котором, словно бушующий океан, клокотали чувства.

Отставание технологий в стране С в эпоху летоисчисления по западному календарю было вызвано не только технологической блокадой со стороны страны М, но и подрывной деятельностью таких вот марионеточных компаний.

Раз уж он оказался в самом эпицентре истории, то ни за что не позволит этому повториться.

— Я предпочитаю... полагаться на собственные силы.

Система, совершенно не чувствуя момента, продолжала настаивать:

— Хозяин, ведь истинный наследник компании Аида — это бафф, который этот мир приготовил специально для тебя! Хотя предыдущие хозяева и не смогли им воспользоваться, ты ведь обладаешь выдающимися способностями, ты обязательно унаследуешь компанию Аида...

Аида...

Если он придет в семью Лю, станет ли Лю Кань инвестировать в его проект?

Сейчас он работает над проектом отечественного литографического оборудования. Как только оно будет запущено, первым, кто понесет удар, несомненно, станет завод по производству чипов компании Аида.

Как самый верный приспешник семьи Крисъярд, кого выберет Лю Кань: родного сына или компанию Аида?

Вспоминая биографию Лю Каня, Тан Ханьцин предположил, что тот, скорее всего, выберет вариант посадить сына под домашний арест.

...

Тан Ханьцин долго молчал, а затем произнес:

— У меня аллергия на грязь.

У него действительно была аллергия — он не хотел и не желал прикасаться к этим грязным деньгам.

Система не поняла его слов, но не стала уточнять и продолжила уговаривать:

— Хозяин, хотя ты очень способный, я все же должен сказать: создать компанию с нуля — дело не из легких. Мы идем по линии чувств, самое важное — вернуть расположение Шао Цзиня и выполнить задание, нет нужды гнаться за карьерным успехом...

Шао Цзинь?

Если бы он только что не увидел его в бинокль, то совсем забыл бы, как выглядит этот человек.

Он прервал болтовню системы вопросом:

— Скажи мне, когда Шао Цзинь сошелся с Лю Хо?

Система ответила:

— Сейчас проверю... Это случилось после того, как у компании оригинала возникли финансовые трудности.

Тан Ханьцин:

— Ты только что сказала, что чувства №0470 к Шао Цзиню уже начали теплеть, а потом они охладели. Из-за чего?

Система:

— Это произошло после того, как его лишили прав на наследование компании.

Тан Ханьцин:

— О чем говорят эти факты?

Система:

— ???

Тан Ханьцин:

— Они говорят о том, что Шао Цзинь — алчный человек. Пока у оригинала было достаточно денег, он его любил.

Тан Ханьцин не испытывал к Шао Цзиню ни малейшего интереса, просто придумал причину, чтобы заткнуть систему.

Систему осенило:

— О, точно! Хозяин, твоя логика безупречна, неудивительно, что предыдущие хозяева терпели неудачу!

Похоже, система не слишком глубоко изучила человеческие чувства, раз не способна распознать даже такую ложь.

Задание? Тан Ханьцин больше всего на свете ненавидел, когда им пытаются управлять. Он хотел делать только то, что считает нужным, и никто не мог его заставить.

А что будет, если он не выполнит задание и его сотрут? Он ни капли не боялся, даже наоборот — «стирание», о котором твердила система, вызывало у него любопытство.

Он был абсолютно рационален и верил, что любую проблему можно решить. Чем сложнее задача, тем больше она его привлекала.

Стирание? Звучит как головоломка, способная вызвать у него азарт.

...

В бинокль было видно, как Лю Хо и Шао Цзинь один за другим вышли из кафе.

Тан Ханьцин навел объектив на Шао Цзиня. Половиной долгов компании «Шао-Тан» он был обязан именно этому человеку. Но оригинал был по-настоящему влюблен в него, и когда тот решил уйти, просто отпустил его, не сохранив никаких доказательств. Иначе Тан Ханьцин давно бы отправил его за решетку.

Впрочем, этот день рано или поздно настанет. Тан Ханьцин не торопился, у него уже созрел новый план.

Он убрал бинокль и недовольно бросил:

— Почему ты, система глубоких чувств, выбрала целью для задания такого подонка, как Шао Цзинь? Ты уверена, что ты не система для подлых мужчин и никчемных влюбленных?

Система: ...

Системы из соседних отделов действительно часто так над ними подшучивали.

Тан Ханьцин не ждал ответа и быстро сменил тему:

— Раз уж ты система, какими способностями обладаешь?

В дальнейшем ему предстояло решить проблему с литографическим оборудованием, и было бы неплохо, если бы система могла хоть чем-то помочь.

Услышав этот вопрос, система облегченно выдохнула. Это входило в рамки её начальных настроек, и отвечать можно было, не напрягая мозги.

— Я — верный помощник хозяина. Смотри, у меня есть роскошный торговый центр, там есть всё. Как только выполнишь задание и получишь баллы, сможешь покупать что угодно.

Вместе с пояснениями системы перед глазами Тан Ханьцина возник образ торгового центра.

Круглое здание, более ста этажей, на каждом — сотни магазинов. Действительно роскошно, вот только все они были закрыты.

Система пояснила:

— Хозяин, у тебя сейчас недостаточно баллов, ты даже остался в минусе из-за отключения эффекта глубокого чувства. Как только заработаешь баллы, магазины начнут открываться один за другим.

Тан Ханьцин мельком взглянул на витрины. Хотя двери были заперты, товары можно было разглядеть.

— Пилюля Ледяная кожа?

Система пояснила:

— Употребление этой пилюли делает кожу нежной и останавливает её старение.

— Пояс Ивовая талия?

Система:

— Этот пояс позволит тебе обрести тонкую талию, которую можно обхватить ладонями. Незаменимый инструмент для поддержания формы, с ним ты не поправишься, сколько бы ни ел.

— Капли для глаз Очаровательный взгляд?

Система:

— Эти капли сделают твои глаза чистыми, как у олененка, придадут взгляду трогательности и заставят окружающих проникнуться к тебе жалостью.

Тан Ханьцин:

— ...Понятно. Все эти так называемые инструменты служат лишь для любовных линий.

Он быстро просмотрел ассортимент: все до единого товары были такими. Встречались даже средства для повышения гибкости или чувствительности — сразу видно, для чего они предназначены.

Тан Ханьцин, который с рождения не состоял в отношениях, потер виски.

Голова разболелась.

Никакого интереса к этим вещам он не испытывал. Роскошный торговый центр в его глазах был пустым городом, и ему было бы все равно, если бы эти магазины не открылись никогда.

— Есть что-то еще?

Система широко открыла рот от изумления:

— Это же первоклассные инструменты! Обычно достаточно купить два-три, чтобы покорить цель задания! У тебя целый торговый центр, чем ты еще недоволен?!

— Есть что-то еще? — повторил Тан Ханьцин, в его голосе зазвучало нетерпение.

Система остро почувствовала перемену в тоне хозяина и поспешно ответила:

— Есть, есть, есть.

Стоило ей это произнести, как торговый центр окутал белый туман. Когда он рассеялся, перед глазами предстала библиотека.

В ней тоже было сто этажей, и полки ломились от книг. Но по сравнению с ослепительным блеском торгового центра, библиотека выглядела жалко: пол, стеллажи, книги — все было покрыто слоем пыли, а с потолка свисали пауки, плетущие свои сети.

Система:

— Сюда почти никто не заходит. По крайней мере, предыдущие хозяева никогда не приходили
— путь через получение знаний слишком долг, куда проще сразу купить готовый инструмент.

Тан Ханьцин огляделся, на его лице промелькнуло удовлетворение.

У входа стоял терминал для поиска книг. Он подошел, чтобы воспользоваться им, но на экране высветилось: Недостаточно баллов.

— Хозяин, у тебя сейчас минус 39 баллов.

Как только система закончила, Тан Ханьцин увидел перед собой строку состояния.

Очки обожания: 1; Очки популярности: 100; Баллы: -39.

Тан Ханьцин:

— Очки обожания?

— Обожание цели задания, то есть Шао Цзиня, к тебе конвертируется в конкретное значение. 1 очко обожания равно 1 баллу, — система удивленно хмыкнула. — Когда это очки обожания выросли? Посмотрю записи... Изначально было 0, после встречи в холле корпорации Ни упало до -1, а вот только что поднялось до 1... Разве Шао Цзинь не пил кофе с Лю Хо?

Тан Ханьцину было неинтересно разбираться в логике Шао Цзиня, он указал на следующую строку:

— Очки популярности?

Система:

— 10 очков популярности равны 1 баллу.

Тан Ханьцин:

— Как их получить?

Система:

— Они рассчитываются на основе комплексных показателей хозяина, но точные коэффициенты мне неизвестны, видимо, мой уровень слишком низкий. Хозяин, у тебя очень высокие очки популярности! Предыдущие хозяева набирали около 100 очков только к середине выполнения задания.

Тан Ханьцин:

— Сколько баллов нужно, чтобы открыть библиотеку?

— 1 книга — 1 балл; полный доступ к миру — 50 баллов, это значит, что можно читать всё, что угодно, в рамках этого мира. Так как в библиотеку никто не заходит, цена неоднократно снижалась, поэтому она намного дешевле, чем торговый центр.

— Можно взять в долг?

— Теоретически, максимальный лимит долга — 100 баллов. Но хозяин, должен напомнить, что для завершения мира нужно минимум 50 баллов...

Тан Ханьцин перебил его:

— Полный доступ.

Система была в шоке, у неё едва не отвалилась челюсть:

— Хозяин, ты уже потратил 50 баллов на отключение начальных настроек, а теперь хочешь потратить еще 50?! Тогда для прохождения тебе потребуется минимум 150 баллов! Нужно обязательно достичь уровня SS в этом мире!

Тан Ханьцин лишь спокойно повторил:

— Полный доступ.

Система поняла, что переубедить №0471 невозможно, и, понутив голову, пробормотала:

— Библиотека открыта. Текущий баланс хозяина — минус 89 баллов...

Как только она договорила, на терминале появились обложки различных книг.

Тан Ханьцин выбрал несколько книг по оптике и принципам машиностроения.

Он нашел освещенный угол и открыл книгу. Вскоре он полностью погрузился в океан знаний.

Системе стало слишком тихо и скучно. Она зевала и размышляла о задании в этом мире.

Думая об этом, она вдруг спросила:

— Хозяин, ты хочешь вернуть сердце Шао Цзиня, пойдя по карьерному пути. Идея хороша. Но нынешний парень Шао Цзиня, Лю Хо, и его семья сейчас занимают третье место в списке богачей страны С по версии Forbes. Разве не слишком сложно попытаться превзойти их?

— Сложно? — Тан Ханьцин не отрывался от книги. — Разве трудно превзойти третье место? Достаточно стать вторым, не так ли?

Система: ...!!!

Тан Ханьцин:

— А лучше сразу первым.

Система: *в состоянии шока*

Но если подумать... с возможностями хозяина №0471, кажется... нет ничего невозможного.

Чтобы система не скучала и не отвлекала его, Тан Ханьцин дал ей поручение:

— Уберись в библиотеке.

Система: ...!!

Она посмотрела на огромную, бескрайнюю стоэтажную библиотеку, и у неё уже начали ныть поясница и спина...

В тот же день после полудня информированные компании уже почуяли неладное в банке «Тунда».

В офисе президента корпорации Шэнь помощник делал доклад.

— Господин Шэнь, банк «Тунда» находится под следствием из-за фальсификации отчетности и коррупции. Четверо наших клиентов тесно связаны с этим банком.

Помощник передал документы: информация о банке «Тунда» и данные о четырех клиентах, аккуратно разложенные по папкам. Это была привычка, привитая строгим господином Шэнем.

— Заморозьте заказы этих четырех компаний.

Господин Шэнь быстро пролистал данные клиентов и подробно изучил только информацию о банке «Тунда». Перевернув несколько страниц, его рука замерла на странице с данными заявителя.

Даже на фотографии в удостоверении было видно, что мужчина очень красив: бледная кожа, слегка приподнятые уголки глаз, подернутые краснотой.

Помощник тут же пояснил:

— Заявитель — председатель совета директоров компании «Шао-Тан», Тан Ханьцин.

Опять он.

В прошлый раз, встретив его в здании корпорации Ни, он донес на Ни Дафу; в этот раз он же донес на банк «Тунда».

Его рука с четко очерченными суставами легонько скользнула по фотографии.

Выглядит как хрупкая ваза, которая вот-вот разобьется, а дела, которые он делает... весьма решительны.

<http://bllate.org/book/18612/1792028>